

Р. 5461

Ур

Карабинов, И. А.

Св. чаша на литургии преждеосвященныхъ Даровъ.

ПРИ чтении нашего современного служебника едва ли можно пробѣжать не задумываясь одну его статью съ нѣскольکو необычнымъ заглавіемъ — «Изъявленіе о нѣкихъ неправленіяхъ въ служеніи преждеосвященныхъ литургій»: эта статья излагаетъ порядокъ двухъ важнѣйшихъ дѣйствій на литургии преждеосвященныхъ Даровъ, великаго входа и причащенія священнослужителей, — и почему-то она печатается отдѣльно отъ стоящихъ рядомъ же съ нею устава и послѣдованія названной службы; заглавіе статьи, повидимому, намекаетъ, что она не принадлежала къ первоначальной основѣ служебника и внесла въ отправленіе литургіи преждеосвященныхъ Даровъ измѣненія; наконецъ, въ греческихъ служебникахъ подобной статьи совсѣмъ нѣтъ. Исходнымъ пунктомъ для предписаній «Изъявленія» служить мысль, что въ св. чашѣ на литургии преждеосвященныхъ Даровъ...

Литература: L. A. Natins, De missa praesanctificatorum (въ сочиненіи De ecclesiae occident. atque orient. perpetua consensione, 1648, pag. 1530); Г. Смирновъ-Илатоновъ, О Литургии Преждеосв. Даровъ, 1850; Н. Малиновскій, соч. съ такимъ же заглавіемъ, 1850; С. Муретовъ, Особенности Литургіи Преждеосв. Даровъ въ древнихъ греческ. и славянск. памятникахъ (Моск. Церк. Вѣдомости, 1896, №№ 10—12). Свидѣніями о современной практикѣ Греческой церкви, равно какъ и возможностью воспользоваться нѣкоторыми греческими изданіями литургій, авторъ въ значительной мѣрѣ обязанъ настоятелю греческой церкви въ Петроградѣ, о. архимандриту Софронію [Дукѣ], іеродіахону о. Иларіону Васдекасѣ и преподавателю Московскаго Учительскаго Института Д. С. Спиридонову (кавалер. Императорской Петроградской Д. Академіи), коимъ онъ приноситъ глубокую благодарность.

И. А. КАРАБИНОВЪ.

-2637

БИБЛИОТЕКА
Дружескаго общества
Важск. № 42-5461

ровъ бываетъ лишь освященное «вложеніемъ частицы» святыхъ Таинъ «вино», но отнюдь не св. Кровь: вино здѣсь «не пресущественно въ Кровь божественную, понеже надъ нимъ словеса священія не чтошася, яко бываетъ въ литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго». Соответственно съ такимъ основнымъ взглядомъ «Изъявленіе» и предписываетъ въ отличіе отъ обычнаго порядка полной литургіи, за службой преждеосвященныхъ Даровъ на великомъ входѣ, даже при служеніи іерея съ діакономъ, нести дискось и потиръ одному лишь священнику, дискось на головѣ, а потиръ съ виномъ—въ лѣвой рукѣ,—«діаконъ же, съ кадильницею точію предходя, кадитъ часто»; предъ причащеніемъ «Изъявленіе» опускаетъ слова при вложеніи въ потиръ частицы св. Хлѣба и на вливаніе туда теплоты; на принятіе священнослужителями св. Хлѣба оно соединяетъ слова причащенія и св. Тѣла, и св. Крови; наконецъ, вкушеніе священнослужителями отъ потира, по «Изъявленію», должно совершаться молча, причемъ діаконъ причащаясь даже совсѣмъ не испиваетъ изъ чаши, это онъ можетъ дѣлать лишь при потребленіи свв. Таинъ по заамвонной молитвѣ, — такъ же долженъ поступать и іерей, служа одинъ безъ діакона. Мысль, что въ потирѣ на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ содержится лишь освященное вино, помимо изложенныхъ предписаній, имѣющихъ въ виду главнымъ образомъ священнослужителей, влечетъ за собой немаловажное ограниченіе и для мірянъ: основываясь на «Изъявленіи» наши священнослужители отказываются причащать на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ маленькихъ дѣтей.

«Изъявленіе» внесено въ нашъ служебникъ сравнительно не особенно давно, — при патріархѣ Іоакимѣ: первый разъ оно припечатано было къ концу служебника, изданнаго въ 1676 г. Въ изданіяхъ правленнаго служебника до 1676 г. въ послѣдованіи литургіи преждеосвященныхъ Даровъ о великомъ входѣ и о причащеніи священнослужителей говорилось просто: «и преносятъ святая Дары по обычаю, — и творить (іерей) по обычаю святое причастіе божественныхъ Даровъ». За отсутствіемъ нарочитыхъ поясненій къ этимъ отмѣткамъ ихъ, очевидно, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что порядокъ и великаго входа, и причащенія, на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ не долженъ отличатся отъ совершенія ихъ на полной литургіи, т. е., разсуждая послѣдовательно, нужно принимать со-

держимое св. чаши не просто за освященное вино, но за св. Кровь. Московскіе до-никоновскіе печатные служебники повелѣваютъ творить великій входъ на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ точно такъ же, какъ и на полной литургіи, не исключая и поминовеній — «Всѣхъ васъ да помянетъ» и проч. ¹⁾. О причащеніи на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ эти служебники говорятъ довольно выразительно: «и причащаются (священнослужители) пречистыхъ Таинъ по послѣдованію службы Іоанновы». Во многихъ рукописныхъ русскихъ служебникахъ причащеніе «по послѣдованію службы Іоанновы» описывается яснѣе и конкретнѣе: весьма многія рукописи XV—XVI вв. указываютъ говорить на преждеосвященной службѣ при вложеніи частицы св. Хлѣба въ потиръ слова: «Исполненіе Св. Духа»; изрѣдка встрѣчаются рукописные служебники съ подробнымъ уставомъ причащенія священнослужителей на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ и со всѣми относящимися сюда молитвами, гдѣ св. чаша прямо и рѣшительно исповѣдуются божественною Кровію ²⁾. Такая практика существовала до половины XVII в. въ Русской церкви повсемѣстно, т. е. въ предѣлахъ и Московскаго государства, и Польши. Въ кievскихъ изданіяхъ служебника Петра Могилы 1629 и 1639 гг., правленныхъ уже по греческимъ печатнымъ еххологіямъ, уставъ причащенія священнослужителей на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ изложенъ со всѣми обычными формулами и молитвами точно въ томъ видѣ, какъ оное полагается на литургіяхъ Златоуста и Василія В.; единственное отличіе преждеосвященной службы это — то, что на ней отъ потира полагается у Могилы вкушать единожды ³⁾. Выпустившій въ 1642 г. сочиненіе объ ересяхъ

¹⁾ Служебникъ преп. Никона, хранящійся въ ризницѣ Троице-Сергіевой лавры, великій входъ на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ описываетъ такъ: „И вшедшю дьякову въ олтарь, умываются глаголю: умью въ неповинныхъ, и вземъ кадильницу и темьянъ, приказуетъ іерею, и вземъ благословеніе отъ іерея и кадитъ трипезу и святые дары по трижды глаголю: Господи помилуй. Возми владыко. И вземъ іерей блюдо со св. дарми и поставляетъ дьякову на главъ, іерей чашу и тако переноситъ пооща къ собѣ исаломъ 50 до конца и пѣвци поють: „днмиъ силы небесныя“. Смирновъ-Платоновъ, цит. соч., 93, прим. а.

²⁾ Таковъ, напримѣръ, замѣчательный по подробному изложенію порядка священнослуженія, служебникъ Хлудовской б. № 115, писанный въ 1602—3 гг. при патриархѣ Іовѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, священникомъ Аврааміемъ ростовцемъ.

³⁾ Стрр. 265—272; 661—672.

и заблужденіяхъ Русской церкви *) ренегатъ Кассіанъ Саковичъ (до перехода въ католичество—Дубенскій архимандритъ) въ немъ, между прочимъ, сообщаетъ, что на предлагавшіеся имъ вопросы православнымъ и нѣкоторымъ плохимъ уніатамъ о св. чашѣ на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, тѣ ему отвѣчали, что ея содержимое есть истинная Кровь Христова, такъ какъ оно освящается вложеніемъ въ потиръ частицы напоеннаго божественною Кровію св. Хлѣба ⁵⁾). Въ своемъ уставѣ о чашѣ на службѣ преждеосвященныхъ Даровъ русскіе рукописные и старопечатные служебники строго слѣдуютъ преданію Греческой церкви. Существованіе въ послѣдней вѣрованія, что на означенной литургіи содержащееся въ чашѣ вино чрезъ вложеніе въ него части св. Тѣла претворяется въ св. Кровь, по безспорнымъ, яснымъ и авторитетнымъ свидетельствамъ можно прослѣдить вглубь почти до X в. Отъ XI в., напримѣръ, имѣется интересное посланіе неизвѣстнаго константинопольскаго патріарха нѣкому Павлу, избранному во епископы г. Каллиполя (по предположенію издателя посланія—I. Cozza-Luzzi, въ Южной Италіи), о чинѣ проскомидіи и о литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. О совершеніи послѣдней патріархъ пишетъ слѣдующее: «Въ послѣднее воскресенье сырной седмицы, при совершеніи полной литургіи свв. Хлѣбы приготавливаются не въ обычномъ, но въ бѣльшемъ количествѣ. По причащеніи они хранятся до пятка въ особомъ ковчегѣ, причемъ св. Кровь не вливается въ нихъ, ибо въ постные дни ежедневно при совершеніи преждеосвященной литургіи приготавливается и освящается чаша, въ которую влагается освященный ранѣ Хлѣбъ, возвышаемый и преломляемый. И какая нужда примѣшивать св. Кровь къ божественному Хлѣбу? Ибо преждеосвященная литургія совершается лишь ради освященія чаша». Далѣе патріархъ разъясняетъ, что божественный Хлѣбъ напаяется св. Кровію лишь для домашняго причащенія отшельникамъ, не желающимъ нарушать свое безмолвіе, и, затѣмъ, для напутствованія больныхъ: для послѣдней цѣли запасные свв. Дары, по словамъ патріарха, оставляются послѣ каждой полной литургіи и хра-

*) *Ἐπιτόμιαις* або *Perspectiva* у objaśnienie Błędow, Herezyu i Zabobnow Cerkwi Ruskiej tak w artikulach wiary, jak w administrowaniu sacramentow и пр. Krakow, 1642.

⁵⁾ Цит. соч., стр. 28.

нятся лишь до слѣдующаго утра,—неиспользованные, они потребляются ватошакъ чистымъ отрокомъ; въ 40-цу, въ виду сравнительной рѣдкости полной литургіи, запасъ свв. Даровъ дѣлается на болѣе продолжительный срокъ⁶⁾. Разсматриваемое посланіе весьма важно потому, что рекомендуемая въ немъ практика, несомнѣнно, принадлежитъ соборной церкви г. Константинополя—св. Софіи: это подтверждается отчасти саномъ автора посланія, а главнымъ образомъ—защищаемымъ имъ обычаемъ—не начинать преждеосвященныхъ свв. Хлѣбовъ св. Кровію,—какъ увидимъ дальше, изъ свидѣтельствъ другихъ, болѣе позднихъ, византійскихъ писателей, такой обычай считался характерной особенностью богослужебной практики константинопольскаго соборнаго храма и держался тамъ продолжительное время. [Въ томъ же XI в. студійскій инокъ Никита Ствоатъ, защищая противъ латинянъ греческій обычай—совершать по буднямъ въ 40-цу литургію преждеосвященныхъ Даровъ⁷⁾, въ краткомъ описаніи ея порядка говоритъ: «По вашему преданію, мы служимъ полную литургію (въ 40-цу) по субботамъ и воскреснымъ днямъ въ третій часъ, въ который Св. Духъ сошелъ на апостоловъ; тогда, совершая приношеніе, освящаемъ Дары, изъ которыхъ сохраняемъ достаточное количество на цѣлую седмицу: въ девятый часъ, завершивъ все (суточное) богослуженіе, въ заключеніе вечерни мы іереи съ діаконами творимъ входъ съ однимъ лишь кадильцемъ, и послѣ чтенія пророковъ, совершивъ установленныя Василиемъ В. молитвы, перенеся съ предложенія Дары, помолвившись надъ ними, прибавивъ къ этому еще преданную намъ Господомъ молитву, мы возвышаемъ Хлѣбъ говоря—«Преждеосвященная Святая святымъ» и затѣмъ, совершивъ соединеніе [Даровъ], причащаемся⁸⁾». Выраженіе—«совершивъ соединеніе (ἐνὸσαυτες)» употреблено Ствоатомъ едва ли не потому, что въ его время при вложеніи частицы св. Хлѣба въ потиръ на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ произносились слова—«Соединеніе Св. Духа», употреблявшіяся при данномъ случаѣ тогда и въ великой константинопольской церкви⁹⁾. Константинопольскій патріархъ XII в. Михайлъ оксійскій

⁶⁾ J. Cozza-Luzzi, Patrum Nova Bibliotheca, X., 1905, pars 2, p. 169.

⁷⁾ Libellus contra latinos (de azymis et sabbatorum jejuniis et nuptiis sacerdotum). Migne, gr. 120, col. 1011.

⁸⁾ Allatius, цит. соч., col. 1583. ⁹⁾ См. выше.

(1143—46) въ «Извѣщеніи царю» о литургіи преждеосвященныхъ Даровъ ¹⁰⁾ пишетъ: «въ каждое воскресенье изъ посвящаемыхъ у насъ для поста честныхъ дней, по священнопреданному послѣдованію и ученію, освящаются преждеосвященные Хлѣбы. Изъ освященныхъ такимъ образомъ свв. Хлѣбовъ часть ихъ, Хлѣбовъ совершенныхъ, животворящихъ и полныхъ божественными дарованіями, сохраняется, сколько бываетъ нужно и сколько требуютъ обстоятельства. Къ этимъ Хлѣбамъ, которые признаются и дѣйствительно суть самое животворящее Тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, не приливается ни одной капли божественной Крови, и они такъ отлагаются безъ окропленія св. Кровію. Въ каждый изъ постныхъ дней, когда не совершается полной литургіи, они переносятся изъ мѣста предложенія на св. трапезу въ алтарь и надъ ними не произносится ни одной изъ таинственныхъ и освятительныхъ молитвъ, но іерей творитъ лишь единственную молитву съ ходатайствомъ о томъ, чтобы ему быть достойнымъ причастникомъ подлежащихъ святынь. Во время св. причащенія, немного ранѣе его совершенія, діаконы касаются стоящихъ (на престолѣ) свв. чашъ и приглашаютъ не какъ на полной литургіи—«Исполни, владыко», но—«Благослови, владыко», и послѣ того какъ священникъ отвѣтитъ—«Благословенъ Богъ нашъ всегда», влагается преждеосвященный и ранѣе совершенный св. Хлѣбъ въ таинственную чашу и содержащееся въ послѣдней вино прелгается во св. Кровь Господню и признается предлагающимся». Къ XII-му же вѣку можно отнести интересное мнѣніе, приведенное въ качествѣ схоліи у К. Арменуцула въ «Сокращеніи божественныхъ и священныхъ правилъ» ¹¹⁾ и усвояемое авторомъ нѣкоему «блаженному Іоанну»; едва ли не китрскому († н. XIII в.) ¹²⁾, который пишетъ: «не напаять преждеосвященныхъ Даровъ посредствомъ лжины Кровію Господней правильнѣе». Несомнѣнно, такое мнѣніе предполагаетъ освященіе чаши чрезъ вложеніе въ нее частицы св. Тѣла.

¹⁰⁾ Полное заглавіе: Τοῦ ἀγιωτάτου καὶ οἰκουμένης πατριάρχου κυραὸ Μιχαὴλ Ἑλλῶσις πρὸς τὸν βασιλεῖα, ὅτι ἡ τῶν προηγουμένων μυσταγωγία ἀρχαιοπαράδοτος, καὶ πῶς ἡ τοιαύτης μυστικῆ τελειουργία γίνεται, καὶ διατὶ κεκώλυται ἐν τῇ ἀγίῃ Μ' τελεία γίνεσθαι. Μ. Γε δε ὧν, Ἀρχαίων ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας, I—1, 1911, σσ. 29—35; отрывки въ цит. соч. Аллациа, считавшаго авторомъ памятникъ патр. Михаила анхальскаго.

¹¹⁾ Sect. III, titul. 6. Μίγνη gr. 150, col. 97.

¹²⁾ Тамъ же, 14.

Отрицательное отношеніе неизвѣстнаго автора посланія Павлу каллипольскому къ обычаю напаять преждеосвященные Хлѣбы св. Кровію, повидимому, показываетъ, что такой обычай въ XI в. едва ли былъ очень древнимъ и, возможно, началъ еще только распространяться въ Константинопольскомъ патріархатѣ. Противоположный обычай храненія преждеосвященныхъ Хлѣбовъ, котораго держался и соборный константинопольскій храмъ, безъ соединенія со св. Кровію, былъ болѣе архаичнымъ въ богослужебной практикѣ не только названнаго храма, но и нѣкоторыхъ иныхъ церквей, знавшихъ употребленіе службы преждеосвященныхъ Даровъ: на примѣръ, въ западныхъ церквахъ, совершавшихъ причащеніе преждеосвященными Дарами въ великій пятокъ, всегда употреблялся для этой цѣли св. Хлѣбъ, неорошенный св. Кровію¹³⁾. Греческій обычай—напаять преждеосвященный св. Хлѣбъ божественною Кровію, быть можетъ, возникъ по аналогіи съ способомъ приготовления запасныхъ свв. Даровъ для причащенія больныхъ и для другихъ потребъ, быть можетъ, перешелъ изъ практики восточныхъ церквей, на примѣръ, Иерусалимской или другихъ, гдѣ и за полной литургіей, параллельно съ вложеніемъ частицъ св. Тѣла въ потиры, знаменовали и свв. Хлѣбы св. Кровію. Болѣе вѣроятнымъ представляется первое предположеніе.

Запасные свв. Дары въ собственномъ смыслѣ, т. е. оставшіеся отъ литургіи, первоначально въ обоихъ видахъ раздѣльно, а позднѣе въ соединеніи, въ древности употреблялись для причащенія внѣ литургіи весьма широко: такъ, они преподавались лицамъ, соблюдавшимъ постъ, продолжавшейся въ старину до вечера¹⁴⁾, или не имѣвшимъ возможности по какой либо причинѣ (на примѣръ, по житейской нуждѣ) причаститься за литургіей¹⁵⁾; далѣе, запасными Дарами причащались присоединяемые къ Православной Церкви изъ ересей¹⁶⁾,

¹³⁾ См. ниже.

¹⁴⁾ Монофизитъ Іаковъ еписк. адесскій пишетъ: „Св. чаша бываетъ хранима или ради немощныхъ, находящихся въ ожиданіи смерти, или ради постящихся, которые пребываютъ въ постѣ до глубокаго вечера“. *Avvemanî, Bibl. orient.*, III, 1, p. 246.

¹⁵⁾ См. А. Дмитріевскій, *Описаніе литургич. рукописей*, II, *Евхарістія*, 1901, 32 (евхолог. Синайской. б. № 958, Хв., л. 86 об.),—„молитва надъ причащающимися поадно“, которая ходатайствуетъ о рабѣ, „заплатомъ житейскими соузами и закосившемъ къ причащенію св. Тѣла“.

¹⁶⁾ Въ „Путь Духовномъ“, со словъ ризничаго іерусалимскаго храма св. Воскресенія—пресвитера Анастасія (VI в.) передаются (гл. 47—48)

а также—сочетаемые браком¹⁷⁾, императоры при коронации и даже лица, производившіяся въ придворные чины¹⁸⁾. При такомъ многообразномъ употребленіи запасныхъ Даровъ способъ ихъ храненія могъ оказать вліяніе на способъ приготовленія Хлѣбовъ для преждеосвященныхъ службъ: уже греческіе евхологи IX—X вв. и преждеосвященнымъ Хлѣбамъ, и запаснымъ Дарамъ въ собственномъ смыслѣ, усвояютъ безразлично наименованіе преждеосвященныхъ. Дошедшія до насъ мнѣнія византійскихъ церковныхъ писателей до XV в., касающихся вопроса о способѣ приготовленія и храненія свв. Даровъ для преждеосвященной службы, отдають предпочтеніе практикѣ великой константинопольской церкви: такъ думаетъ, какъ мы уже видѣли, кажется, Іоаннъ китрскій и его мнѣніе повторяетъ въ своемъ «Сокращеніи каноновъ» К. Арменуль¹⁹⁾.

два случая присоединенія къ православію послѣдователей Севира,— Козміаны, жены Германа патрикія, и одного палестинскаго военачальника Гивимера, педопущенныхъ чудеснымъ образомъ на поклоненіе св. Гробу: въ томъ и другомъ случаѣ для причащенія являлся диаконъ съ чашей и преподавалъ присоединяемымъ свв. Тѣло и Кровь. Случай съ Козміаной происходилъ ночью.

¹⁷⁾ Дмитріевскій, цит. изд., стрр. 28 (синайск. рук. № 958), 73 (евхолог. той же библ. № 962, XI—XII в., л. 138), 96 (№ 973, л. 59) и др., гдѣ въ чинослѣдованіяхъ брака варяду съ полагаемымъ на престолъ кольцами и вѣнцами упоминается и стоящая тамъ же чаша со свв. Тайнами, изъ которой потомъ причащаются новобрачные и которая въ некоторыхъ перечисленныхъ памятникахъ (стр. 31 и 74) называется преждеосвященною.

¹⁸⁾ См. тамъ же, стр. 59 (синайск. евхолог. № 959, XI в., л. 126) чинъ царскаго посвященія, гдѣ патриархъ, по облаченіи царя въ хламиду и вѣнецъ, «*χρῶν προῦσιαμένα, καταβύσων αὐτῷ τῆς ζωοποιῆς κοινῆς*». Въ изданномъ у Гоара (Евхологіон, 1647, р. 926, ср. Дмитріевскій, цит. изд., стр. 997) чинъ это передается просто—«*χρη κοινῆς προῦσιαμένα*». У Гоара же (931, ср. Дмитріевскій, 997) изданъ по извѣстному евхологію XI в., принадлежавшему Виссаріону Никейскому (Гроттаферратек. б. Г. р. I.—естъ данный чинъ и въ знаменитомъ Барбериновомъ евхологіѣ IX в.), чинъ на произведеніе въ архонты или патрикія, гдѣ предписывается полагать на уготованномъ въ великой церкви столнѣкѣ вмѣстѣ съ одеждою, усвоенной указанному званію (лоръ), также и «*προῦσιαμένα*. Послеъ патриаршихъ молитвъ и облаченія производимаго церемоніймѣстомъ онъ поклоняется и цѣлуетъ патриарха, а затѣмъ причащается.

¹⁹⁾ У Адзизія въ цит. сочиненіи (соф. 1593) приводится слѣдующій пространный отвѣтъ неизвѣстнаго автора о сравнительной правильности обѣихъ практикъ приготовленія преждеосвященныхъ Даровъ: «И во многихъ мѣстахъ видать, что одни іереи, собираясь полагать на храненіе преждеосвященные Дары, помазуютъ ихъ посредствомъ лжицы Кровію Го-

Съ другой стороны, и напоеніе преждеосвященнаго Хлѣба божественною Кровію, по мнѣнію византійскихъ церковныхъ писателей, отнюдь не лишало св. чашу на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ того значенія, какое она имѣла при св. Хлѣбѣ, не соединенномъ со св. Кровію, т. е., и при данномъ условіи содержимое потира признавалось истинною Кровію Господней, а не просто освященнымъ виномъ. Блаженный Симеонъ Солунскій, имѣющій въ виду преждеосвященную службу съ св. Хлѣбомъ, напоеннымъ св. Кровію, пишетъ объ освященіи въ такомъ случаѣ потира: «мы не творимъ (на преждеосвященной службѣ) вторично (обычной проскомидійной молитвы) при соединеніи (вина и воды). Почему же? Потому что Хлѣбъ совершенъ, священнодѣйствованъ, освященъ, вознесенъ и соединенъ съ божественною Кровію: въ священную чашу безъ всякой молитвы вливается вино и вода, чтобы, по раздробленіи божественнаго Хлѣба и послѣ того какъ въ нее по обычному порядку вложена будетъ лежащая горѣ (на дискосѣ) частица, содержимое потира этимъ освятилось и чтобы, затѣмъ, іерей въ обычномъ литургійномъ порядкѣ причастіеся отъ Хлѣба и отъ чаши самъ и преподать имѣющимъ потребу въ причащеніи,—священнослужителямъ ли въ алтарь по обычному для нихъ чину, или мірянамъ—посредствомъ ложки. Такъ же мы творимъ причащеніе и въ томъ случаѣ, когда хотимъ причастить Таинъ кого-либо внѣ литургіи, взимая для этого частицу отъ сохраняемаго Хлѣба и смѣшивая съ виномъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ алтарѣ вносятся и въ сподвѣи и въ такомъ видѣ берегутъ ихъ, другіе же ничего подобнаго не дѣлаютъ, что же правильнѣе?—Намъ, старающимся *сообразовать духовное съ духовнымъ* (1 Кор., 2, 13), кажется, что ни тѣ, ни другіе не уклоняются отъ правильности. Ибо одни, чтобы сохранить нѣкій остатокъ преждеосвященнаго и невидимо преложившагося въ Кровь (вещства), дѣлаютъ это чрезъ помазаніе Хлѣбомъ, другіе же, считая, что преложившагося уже въ Тѣло Христово Хлѣба достаточно, чтобы претворить влагаемое вмѣстѣ съ нимъ во время причащенія вино въ Кровь и сообщать имъ освященіе причащающимся, не дѣлаютъ ничего подобнаго, но довольствуются храненіемъ (однихъ) преждеосвященныхъ Хлѣбовъ. Такъ представляется намъ дѣло. Такъ какъ въ великой церкви мы видимъ соблюдающимся второй обычай, то должно и намъ слѣдовать ему, какъ болѣе правильному“. Смирновъ-Платоновъ (цит. соч., 97) отождествляетъ автора этого мнѣнія съ „блаженнымъ Іоанномъ“ К. Арменотестиваго автора этого мнѣнія съ „блаженнымъ Іоанномъ“ К. Арменотестиваго. Дѣйствительно, оба мнѣнія выражены очень сходно. Форма мнѣнія очень подходитъ къ Іоанну китрскому, у котораго есть 100 отвѣговъ дирахійскому архіепископу Константину Кавасиль. Fabricii, Bibliotheca, XI, 1808, p. 341.

номъ, раствореннымъ водою, или же часто пользуясь сухимъ однимъ лишь животворящимъ Хлѣбомъ, какъ соединеннымъ съ Кровію. Здѣсь же, на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, какъ сказано, для того, чтобы соблюсти (обычный) порядокъ причащенія, и такъ какъ бываетъ нужда причастить большее количество людей, совершается (вложеніе частицы св. Хлѣба въ потирь). Итакъ, содержимое чаши освящается на преждеосвященной литургіи не призываніемъ Св. Духа и не благословеніемъ, но общеніемъ и соединеніемъ съ животворящимъ Хлѣбомъ, истиннымъ Тѣломъ Христовымъ и соединеннымъ съ Кровію»²⁰⁾. Блаженный Симеонъ, какъ видимъ, не называетъ содержимаго чаши прямо св. Кровію, но освященіе его чрезъ соединеніе со св. Тѣломъ на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ онъ ставитъ наравнѣ съ освященіемъ потира чрезъ призываніе Св. Духа и благословеніе священнослужителя за полной литургіей.

Почти все особеннѣе въ совершеніи в. входа и причащенія священнослужителей на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, указываемыя славянскими рукописными и старопечатными служебниками, одинаково встрѣчаются и въ греческихъ источникахъ до самаго поздняго времени. Такъ, нѣкоторыя греческія рукописи XVI в.²¹⁾ и даже печатныя евхологіи XVI—XVII вв.²²⁾ предписываютъ совершать великій входъ за разсматриваемой литургіей въ обычномъ порядкѣ съ провозглашеніемъ—«Да помянетъ всѣхъ васъ Господь Богъ» и пр. При вложеніи частицы св. Хлѣба въ потирь греческія рукописи полагаютъ произносить или: «Исполненіе Св. Духа»²³⁾, или же, какъ указываетъ патріархъ Михаилъ: «Благословенъ Богъ нашъ всегда»²⁴⁾ и пр. Древній уставъ великой константинопольской церкви, исходя, несомнѣнно, изъ принятаго этой церковью взгляда на св. чашу при преждеосвященной службѣ, указываетъ и особенный порядокъ приготовленія въ такомъ случаѣ потировъ. По нему, до в. входа (?) «одинъ изъ пресвитеровъ, отправляясь въ сосудохранильницу, влагаетъ въ потиры частицы (св. Хлѣба), а вслѣдъ за нимъ главный иподіаконъ

²⁰⁾ Respons. ad Gabrielem pentapolit. 57. Migne gr. 155, col. 909.

²¹⁾ Дмитриевскій, цит. изд., 834 (ср. 963).

²²⁾ Изданіе (униатское) литургій Д. Дуки 1526, Swainson, The Greek Liturgies, 1884; 183; венеціанск. евхологія изд. М. Кигала 1639 г., ср. 60.

²³⁾ Goar, 203.

²⁴⁾ Дмитриевскій, цит. изд., 835.

со словами—«Благослови, владыко» вливаетъ въ чаша вино съ теплотою, священникъ при этомъ говоритъ—«Соединеніе Духа Святаго». Исключеніе дѣлается для перваго и втораго потировъ, которые исполняются самимъ патріархомъ, а въ его отсутствіе (первенствующимъ) священникомъ²⁵⁾. Такой порядокъ освященія потира на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ употреблялся не въ одной лишь великой константинопольской церкви: сохранился грузинскій переводъ подобнаго чина преждеосвященной службы, предписывающій влагать въ потиръ частицу св. Тѣла на проскомидіи²⁶⁾.

Посланіе Павлу каллипольскому утверждаетъ, что «преждеосвященная литургія бываетъ лишь ради совершенія св. чаши». По смыслу этого заявленія, данная служба—не просто только послѣдованіе причащенія преждеосвященными Дарами съ литургійнымъ порядкомъ, но—дѣйствительно своеобразная литургія, за которой употребляется преждеосвященный св. Хлѣбъ и освящается въ особомъ, отличномъ отъ обычнаго, порядкѣ св. чаша. За отсутствіемъ безспорныхъ данныхъ нельзя утверждать, что таковъ, именно, былъ общепринятый чинъ преждеосвященной службы съ самаго начала ея существованія. Нѣкоторые изслѣдователи ея предполагаютъ, что первоначально на этой службѣ вмѣстѣ съ преждеосвященнымъ св. Тѣломъ употреблялась въ раздѣльномъ видѣ и преждеосвященная св. Кровь²⁷⁾. Отчасти такое предположеніе подтверждается старинной практикой Римской церкви: по ея саκραментаріямъ такъ называемой Геласіевой редакціи (ихъ основа возводится къ VI в.), причащеніе въ великій пятокъ совершается свв. Тѣломъ и Кровію, оставленными отъ предшествующаго дня²⁸⁾; вполне возможенъ былъ такой порядокъ и въ восточныхъ церквахъ, а, въ частности, въ древней Константинопольской, гдѣ раньше литургія преждеосвященныхъ Даровъ служилась, повидимому, не только въ 40-ну, но и въ остальное время года²⁹⁾, а по нѣкоторымъ, правда, неprovѣреннымъ, сообще-

²⁵⁾ А. Дмитриевскій, Древнѣйшіе патріаршіе типиконы, 1907, 330, прим. 1.

²⁶⁾ К. Кекелидзе, Грузинскіе литург. памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ, 1908, 102.

²⁷⁾ Смирновъ-Платоновъ, цит. соч., 100—101.

²⁸⁾ Изд. Thomasi, Codices sacramentorum, 1680, 76.

²⁹⁾ Т. в. Пасхальная Хроника, сообщая педь 615 г. о введеніи на преждеосвященной литургіи гимна „Низъ силы небесныя“, прибавляетъ:

ніямъ, даже каждыя постныя среду и пятницу ³⁰⁾; въ прочіе дни, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, совершалась полная литургія, и, слѣдовательно, имѣлась возможность, по крайней мѣрѣ, въ обычное время года имѣть постоянно преждеосвященную св. Кровь. Но при всей возможности и даже вѣроятности подобной практики нельзя отказывать въ глубокой древности и другому порядку преждеосвященной службы, именно,—съ освещеніемъ чаши, какъ указываетъ посланіе Павлу каллипольскому: если въ XI в. такой порядокъ въ Константинопольской церкви стоялъ, повидимому, уже твердо, то его происхожденіе, несомнѣнно, нужно относить къ болѣе раннему времени. Нѣкоторые факты изъ древнецерковной практики подтверждаютъ справедливость такого заключенія. Въ житіи преп. Георгія Хозевита (к. VI—н. VII в.), написанномъ ученикомъ святого Антоніемъ, разсказывается случай изъ жизни Хузивской обители VI в., происшедшій съ однимъ братомъ, юношей Зиномъ, отчасти подтверждающій употребленіе, по крайней мѣрѣ, на Востокѣ, за преждеосвященной службой св. Хлѣба безъ соединенія со св. Кровью. Житіе повѣствуетъ, что учитель Зинова «въ воскресные дни, послѣ бдѣнія, посылалъ юношу въ Іерихонъ за просфорами на случай, если къ нимъ придетъ кто-либо для молитвы. Разъ во время совершенія евхаристіи юноша стоялъ близъ алтаря: такъ какъ наставникъ по неосторожности совершалъ приношеніе довольно явственнымъ голосомъ, юноша, слушая, запомнилъ нѣкоторыя выраженія евхаристической молитвы. Случилось, что при возвращеніи въ одно воскресенье изъ Іерихона съ просфорами (Зинову) пришли на память тѣ слова, которыя онъ запомнилъ, слушая своего учителя, совершавшаго евхаристію,—онъ началъ усердно размышлять о нихъ, и тотчасъ снизшелъ Св. Духъ и освятилъ и просфоры, и отрока. Наставнику его, который немного отдыхалъ послѣ воскреснаго бдѣнія, явился ангелъ

онъ поется не только во время поста (т. е. 40-цы), но и въ другіе дни, когда бываетъ преждеосвященная».

³⁰⁾ I. Пнтропъ въ II т. (320—321) *Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta* (1868) издавъ съ именемъ патріарха константинопольскаго Никифора Исповѣдника (806—815) правила о различныхъ предметахъ, гдѣ, между прочимъ, утверждается, что до означеннаго лица въ теченіи цѣлаго года служились литургіи—по воскреснымъ днямъ—св. Василія В., по понедѣльникамъ, вторникамъ, четверткамъ и субботамаъ—Златоуста, по средамаъ и пятамаъ—преждеосвященныхъ Даровъ.

Господень и сказали: «Встань, пресвитерь, и сотвори преждеосвященную службу надъ тѣмъ приношеніемъ, которое несетъ юноша, ибо оно освящено»²¹⁾. Житіе умалчиваетъ, какъ была освящена въ данномъ случаѣ чаша, но его сообщеніе замѣчательно уже тѣмъ, что допускаетъ возможность совершенія преждеосвященной службы безъ преждеосвященной св. Крови. Вѣрованіе, что св. Кровь можно совершить соединеніемъ вина съ св. Тѣломъ, не было исключительной принадлежностью одной лишь Константинопольской церкви. Въ западныхъ церквяхъ, не исключая, быть можетъ, и Рима, въ IX—XIII вв. также было широко распространено мнѣніе, что св. чаша на богослуженіи великаго пятка, по вложеніи въ нее частицы преждеосвященнаго св. Хлѣба, становится Кровію Христовой²²⁾.

²¹⁾ *Analecta Bollandiana*, VII, 1888, p. 367 [русскій переводъ: Палестинскій Патерикъ, вып. 9, 1899, стр. 64—65]. Этотъ же случай въ нѣсколько измѣненномъ видѣ передается въ 25 гл. „Луга Духовнаго“.

²²⁾ *I. Mabillon, Museum Italicum*, II, 1689, pp. LXXVI—XCI; *E. Martene, Tractatus de antiqua Ecclesiae disciplina in divinis celebrandis officiis*, 1706, 352—401; онъ же, *De antiquis Ecclesiae ritibus*, I, 1700, 427. Особенно такое мнѣніе распространено было въ Италіи. Въ т. н. Геласіевой редакціи римскаго сакраментарія, какъ было указано раньше, для причащенія въ в. пятокъ сохраняются раздѣльно не только св. Тѣло, но и св. Кровь. Сакраментаріи т. н. редакціи папы Григорія VI (Двоеслова)—оригиналь ихъ между 784—791 гг. былъ пересланъ папою Адрианомъ I, по просьбѣ Карла В., во Франкское государство [*A. Eberhard, Missale Romanum im Mittelalter*, 1896, 380].—предписываютъ поставлять въ в. пятокъ на престолѣ чашу съ неосвященнымъ виномъ: послѣ молитвы Господней папа беретъ отъ св. Тѣла частицу и полагаетъ ее въ чашу безъ всякихъ словъ. И затѣмъ всѣ причащаются въ молчаніи (*Migne, lat. 78, col. 86*). Такъ же излагается порядокъ причащенія въ в. пятницу и въ древнѣйшихъ уставахъ (*Ordines*) папскаго богослуженія (*Mabillon, цит. изд. Migne, lat. 78*). Но уже Амаларію мецскому до 831 г. извѣстенъ былъ списокъ устава, который въ описаніи в.-пятничной службы, послѣ словъ о вложеніи св. Тѣла въ потиръ, содержалъ важное разъясненіе: „*sanctificatur enim vinum non consecratum per sanctificatum panem*“ (*Mabillon, LXXXI*). Во время своего посѣщенія Рима въ 831 г. Амаларій отъ тамошняго архидіакона узналъ, что въ Римѣ содержимое св. чаши на службѣ в. пятка не признается св. Кровію и папа на этомъ богослуженіи причащается лишь одинъ. Трудно сказать, чей взглядъ отразился въ томъ разъясненіи, которое читалъ въ своемъ списокѣ устава Амаларій, старый римскій, или же принятый во Франкскомъ государствѣ. Въ томъ, что Римская церковь къ 831 г. уже отыгнула свой старинный обычай общаго причащенія въ в. пятокъ, а также оставила другое древнее преданіе,—сохранять для этого дня кромѣ св. Тѣла и св. Кровь,—есть основаніе подозрѣвать, что она измѣнила и свой взглядъ на св. чашу въ в. пятокъ: переходъ отъ преждеосвященной св. Крови къ

Въ частности, въ Римской церкви, на папскомъ богослуженіи, издревле св. Кровь для причащенія народа освящалась вливаніемъ нѣкотораго ея количества изъ евхаристической чаши въ сосудъ съ виномъ ³³). Монофизитъ Іаковъ епископъ здескій также пишетъ, что, если у священнослужителя имѣется св. Тѣло, то ему удобно благословить чашу ³⁴), оставлять которую отъ литургіи Іаковъ разрѣшаетъ, какъ было указано, лишь до слѣдующаго дня и въ исключительныхъ случаяхъ. Съ другой стороны, самый способъ освященія чаши на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, именно, посредствомъ освященнаго уже вещества, въ Константинопольской церкви не являлся особенностью только одной преждеосвященной службы.—онъ широко примѣнялся тамъ и въ другихъ священнодѣйствіяхъ. Подобнымъ образомъ, напримѣръ, освящались въ названной церкви муро и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, престолы. Обычно изъ вновь свареннаго мурѣ за литургіей великаго четвертка константинопольскій патриархъ въ старину освящаль лишь одинъ алавастръ, остальной же нарѣ (такъ называлось неосвященное муро) освящался тѣмъ, что въ указанный день одинъ изъ священниковъ вливалъ въ него часть освященнаго въ предшествующій годъ мурѣ, хранившагося въ алавастрѣ ³⁵).

обыкновенному вину слишкомъ рѣзокъ. Архидіаконъ въ оправданіе римской практики предъ Амаларіемъ ссылался на слова папы Иннокентія I, что въ вѣ, пятокъ и субботу евхаристія отнюдь не совершается (см. ниже). Если такое обоснованіе не личная догадка архидіакона, а официальное мнѣніе Римской церкви н. IX в., то, оно, конечно, не могло отмѣнять преждеосвященной св. Крови, употреблявшейся раньше этою церковью на богослуженіи в. пятка, но освященіе чаши вложеніемъ св. Тѣла разъяснить оно могло. Возраженіемъ противъ такого предположенія можетъ послужить лишь то, что Геласіевская редакція сакраментарія и извѣстный Амаларію уставъ излагаютъ галликанскія обычаи и возвращеніи дошедшіе до насъ наиболее чистые памятники галликанскаго сакраментарія совсѣмъ не имѣютъ чина причащенія въ в. пятокъ. Нѣтъ его также и въ архаическихъ сакраментаріяхъ древне-Иезуитской (Мозарабской) церкви.

³³) Mabillon, цит. изд., LXXVI.

³⁴) Assemani, Bibliotheca Orientalis, III, I, p. 246. Тамъ же приводится подобное изъясненіе изъ іаковитскаго служебника, читающееся въ сочиненіи Barhebraei — Directiones (V, I): „Tum accipit Hostiam, cujus Calicem consignat tribus vicibus, inquit. Ut uniat, et sanctificet, et convertat mistum, quod in hoc calice est in salutarem ipsius Christi Dei nostri sanguinem in remissionem peccatorum“.

³⁵) „Въ великій четвергъ до начала литургіи одинъ священникъ и одинъ діаконъ входятъ въ скевофилакію и облачаются; діаконъ говоритъ

Обычно также въ Греческой церкви храмы освящались епископами, но въ иныхъ случаяхъ, напримѣръ, за дальностію разстоянія, считалось достаточнымъ возложить на престоль освящаемаго храма кусокъ ткани, которая была послана на престоль, освященномъ епископомъ, изъ чего и возникли антимины ³⁶).

Въ современной Греческой церкви господствующее мнѣніе о св. чашѣ на преждеосвященной службѣ обнаруживаетъ стремленіе приблизиться къ воззрѣнію на этотъ предметъ Русской церкви. Когда и при какихъ условіяхъ началъ распространяться у грековъ этотъ взглядъ, прослѣдить трудно. Издатель греческой «Кормчей» 1801 г. въ примѣчаніи къ 52 правилу Трулльскаго собора пишетъ: «Не напаяющіе св. Тѣла пречистою Кровію, какъ это полагается въ ехологіяхъ... явно латинумудрствуютъ. Ибо однимъ изъ пунктовъ латинскаго нечестія является, между прочимъ, и то, что латиняне преподають мірянамъ таинство Евхаристіи подъ однимъ видомъ, т. е., подъ Хлѣбомъ» ³⁷). Такимъ образомъ составителямъ «Кормчей» древнее церковное мнѣніе, что вложеніемъ на

священнику: „Благослови, владыко!“ Священникъ—„Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ“... Діаконъ говоритъ—„аминь“, а потомъ беретъ сосудъ, наполненный прошлогоднимъ муромъ, и подноситъ къ священнику. Священникъ беретъ золотой или серебряный сосудъ, напоминающій собою большую ложку; подходит къ кувшинамъ, въ которыхъ находится заготовленный елей, и, минуя первый изъ нихъ, въ слѣдующихъ двухъ или трехъ наливаетъ по три ложки; надъ первой ложкой говоритъ: „во имя Отца“, діаконъ—„аминь“ и т. д. Другіе, съ ними находящіяся, говорятъ медленно: „Вечери Твоя тайныя“... Алавастръ наполняютъ елеемъ изъ того перваго сосуда, въ который прошлогоднаго муръ не вливали... Нардъ и муро различаются между собой тѣмъ, что вардомъ называютъ неосвященный еще елей, а муромъ нардъ, освященный или разбавленный освященнымъ“. Ке к е л и д з е, цит. соч., 171—174.

³⁶) Мы знаемъ, что антимины приготавливаются, когда епископъ самъ совершаетъ освященіе храма, именно, изъ посланной и развернутой на престоль ткани, которая рѣжется на куски, надписывается и раздается священникамъ. И безъ антиминовъ служить нельзя. А где ихъ недостаетъ, что нужно дѣлать, чтобы іереямъ не остаться безъ священнослуженія?—Полагать антимины нужно не на всѣхъ престолахъ, но лишь на тѣхъ, о коихъ неизвѣстно, освящены ли они, или нѣтъ, ибо антимины занимають мѣсто освященныхъ свв. престоловъ и тамъ, гдѣ извѣстно, что престоль освященъ, нѣтъ нужды въ антимины.—Изъ отвѣтовъ константинопольскаго патр. Мануила II (XIII в.). *Рѣшѣнія св. Собора, V, 1855*, 115—116 (ср. 413).

³⁷) *Пѣдологъ*, 1841, с. 153.

преждеосвященной литургіи въ чашу частицы св. Тѣла содер-
жимое чаши прелгается въ Кровь Христову, является чу-
ждымъ ³⁸⁾). Почти всѣ греческія изданія полного свхологіа до
самаго послѣдняго времени о порядкѣ совершенія на прежде-
освященной службѣ причащенія священнослужителей умалчи-
ваютъ. Соотвѣтствующія нашему служебнику греческія изда-
нія литургій и то, повидимому, позднѣйшія, содержатъ боль-
шею частію уставъ одного лишь великаго входа, почти со-
впадающій съ предписаніемъ нашего «Изъявленія» и приня-
тый у грековъ едва ли не подъ вліяніемъ русскаго служеб-
ника ³⁹⁾). Весьма примѣчательно, что о причащеніи на литур-

³⁸⁾ Предписанія «Изъявленія», какъ извѣстно, проведены и въ на-
шемъ «Чинovníкѣ архіерейскаго священнослуженія». Въ собраніи руко-
писей Императорской Петроградской Д. Академіи есть (№ 115, см. А. Ро-
досскій, Описаніе 432 рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской
Д. Академіи, 1893—4, стр. 143) любопытный греческій переводъ «Чинovníка»,
писанный въ Россіи между 1774—1796 гг. (въ немъ упоминаются
Екатерина II, в. князь Павелъ Петровичъ съ супругой Маріей Феодоров-
ной). Рукопись писана, несомнѣнно, знаменитымъ архіепископомъ Евге-
ніемъ Булгаромъ, такъ какъ почеркъ въ ней одинаковъ съ автогра-
фами этого святителя, хранящимися въ томъ же собраніи подъ №№ 146
(греческій переводъ первой части А. Зервикава «Объ исхожденіи Св.
Духа», Родосскій, 174) и 151 (толкованія Пятоникія, тамъ же, 180).
Тѣмъ же почеркомъ писаны рукописи названнаго собранія №№ 114 и
124 (тамъ же, 142 и 152), содержація греческіе переводы архіерей-
скихъ обѣщанія, чиновъ хиротоніи и освященія храма, принятыхъ Рус-
скою церковью. Вѣроятно, всѣ перечисленные переводы и выполнены
архіепископомъ Евгениемъ для своихъ личныхъ нуждъ. О вліяніи ихъ,
въ частности, — «Чинovníка», на богослуженіе греческой церкви не-
извѣстно.

³⁹⁾ Первое изданіе съ такимъ уставомъ, извѣстное автору, — Т. Во-
γκαρσῆς, *Ἱεροτελεστικὸν Τεῦχος*, 1866, предназначенное къ употребленію
въ предѣлахъ Эллинскаго королевства (авторъ располагалъ лишь 6-мъ
изданіемъ Τεῦχος'а, Афины 1912). Редакторъ данной книги, несомнѣнно,
пользовался или русскимъ служебникомъ, или, по крайней мѣрѣ, его
«Учительнымъ Извѣстіемъ», часть котораго (статьи о различныхъ слу-
чалхъ, приключающихся въ совершеніи литургіи, и о приготовленіи за-
пасныхъ свв. Даровъ) имъ передѣлана, иногда съ дословнымъ перево-
домъ, въ 6—8 вводныхъ главахъ Τεῦχος'а. На в. входѣ преждеосвящен-
ной службы, по разсматриваемому изданію, діаконъ предшествуетъ
іерееу съ свѣтильникомъ и кадиломъ. Въ изданіи литургіи I, С. Πανα-
γίω τοῦ ἁγίου (Ἐκ Καλάριος, 1870), для употребленія въ церкви также Эллин-
скаго королевства, о в. входѣ дѣлается примѣчаніе (стр. 45): «На в. входѣ
преждеосвященной литургіи неприлично, чтобы діаконъ, служитель,
идеть на головѣ св. Хлѣбъ, а іерей, совершитель таинства, слѣдоваль

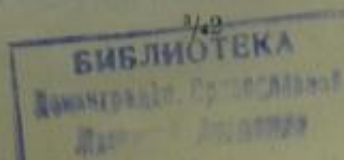
гн преждеосвященныхъ Даровъ такія изданія чаще находятъ возможнымъ ограничиться краткимъ заявленіемъ, что оно совершается такъ же, «какъ и на литургіи Златоуста». Въ дѣйствительности же, греческіе священнослужители причащаются за преждеосвященной службой почти такъ же, какъ и русскіе ⁴⁰⁾: единственная разница греческой практики отъ русской та, что въ Греческой церкви и іерей, единолично совершающій литургію, и діаконъ, непременно вкушаютъ отъ чаши послѣ причащенія отъ св. Хлѣба, причемъ говорится: «Молтвами свв. отецъ нашихъ». Но встрѣчаются новыя греческія изданія литургій со стариннымъ уставомъ причащенія на литургіи преждеосвященныхъ, т. е. признающія содержимое св. чаши божественною Кровію ⁴¹⁾.

Проводимый нашимъ «Изъявленіемъ» взглядъ, что содержимое св. чаши на преждеосвященной службѣ является лишь освященнымъ виномъ, — западнаго и не особенно древняго происхожденія. Какъ было уже сказано, въ IX—XIII вв. въ Западной церкви было широко распространено мнѣніе по данному вопросу, совершенно согласное со стариннымъ восточнымъ вѣрованіемъ. Но въ н. IX в. въ Римѣ мы находимъ уже совершенно иной взглядъ. Извѣстный западный литургистъ Амаларій мецскій († 850—853) во время своего пребывания въ Римѣ въ 831 г. имѣлъ о причащеніи въ великій пятокъ бесѣду съ римскимъ архидіакономъ Теодоромъ, который ему сказалъ: «на богослуженіи, за которымъ папа лобызаетъ крестъ, никто не причащается. Освящающій согласно съ «Уставомъ» (Ordo, уставъ или чинъ римскій папскаго богослуженія, на который ссылался Амаларій) вино соединеніемъ Хлѣба и

за нимъ со священнымъ сосудомъ, содержащимъ одно вино, и, такимъ образомъ, какъ бы казался ниже діакона. Діакону, какъ служителю, добаваетъ предшествовать іерею со свѣтильникомъ и кадидомъ, а іерей, какъ тайносовершитель, долженъ слѣдовать съ животворящимъ Хлѣбомъ на головѣ, придерживая его *левой* рукой, и съ потиромъ, содержащимъ вино, *отъ правой* рукъ». Изданный константинопольской патриархіей *Ἐκκλησιολόγιον* (1895) о в. входѣ (138) даетъ предписаніе, одинаковое съ *Ἐκκλησιολόγιον* I. Воятзи.

⁴⁰⁾ K. Beth, D. orientalische Christenheit d. Mittelmeerländer, 1902, 258.

⁴¹⁾ Таково изданіе М. Σαλβέρου, *Ἡ θεία Λειτουργία*, Ἐν Ἀθήναις, 1902 (изд. 2): по причащеніи отъ св. Хлѣба іерей λαμβάνει τὸ κάλυμμα καὶ καλῶς ἐπιστηρίξας ὑπὸ τὸν πάγωνά του εὐθὺς πίνει μὲ τὴν δεξιὰν χεῖρά του σὺν τῷ κάλυμματι τὸ ἅ. Ποτήριον καὶ κοινωνήσας ἐξ αὐτοῦ τοῦ τιμίου Αἵματος ἐκ γλέγει δι' εὐχῶν и т. д. (107—108).

вина не соблюдаетъ церковнаго преданія, о которомъ говорить (папа) Иннокентій (I), что въ тѣ два дня (т. е., въ пятокъ и субботу Страстной седмицы) таинства Евхаристіи не совершается ⁴²⁾» Позднѣйшіе средневѣковые латинскіе богословы ссылаются на церковное преданіе замѣнили догматическимъ обоснованіемъ: «Никогда месса не совершалась безъ словъ: *Sic estъ Тѣло Мое* ⁴³⁾». Въ XVII в. римское мнѣніе въ полемикѣ католиковъ съ православными перебралось въ Русскую церковь. Въ 1627 г. вышла извѣстная книга поборника уніи П. Аркудія: «*De concordia ecclesiae occidentalis et orientalis in septem sacramentorum administratione*». Одна изъ главъ этого сочиненія ⁴⁴⁾ посвящена специально православному «злоупотребленію» съ чашей на преждеосвященной службѣ. Авторъ въ ней, правда, затрагиваетъ одинъ лишь великій входъ: для прекращенія соблазна, который православные издавна вызывали у католиковъ своимъ особеннымъ уваженіемъ къ названной процессіи вообще, Аркудій находитъ болѣе приличнымъ, чтобы іерей, отправляя преждеосвященную службу съ діакономъ, вопреки обычному порядку несъ на великомъ входѣ самъ и дискось, и потиръ, діаконъ же долженъ идти впереди процессіи лишь съ кадиломъ, т. е., иными словами, рекомендуетъ соблюдать порядокъ, предписываемый нашимъ «Изъявленіемъ». Недолго спустя послѣ появленія сочиненія Аркудія (въ 1642 г.) его критическія замѣчанія о православномъ богослуженіи въ разработанномъ и дополненномъ видѣ и въ рѣзкомъ полемическомъ тонѣ повторилъ на Руси въ своей книжкѣ объ ересьяхъ Русской церкви упоминавшійся выше К. Саковичъ. Найденную Аркудіемъ неловкость въ совершеніи великаго входа за литургіей преждеосвященныхъ Даровъ Саковичъ прямо обозвалъ «поповской глупостью» и къ этому прибавилъ еще придирчивое нападеніе на древнее церковное вѣрованіе о св. чашѣ въ преждеосвященной литургіи ⁴⁵⁾. Въ отвѣтъ на книжку Саковича въ 1644 г., въ Кіевѣ, Петръ Могила, подъ псевдонимомъ Евсевія Пумина, издалъ: «*Λίθος* или Камень съ пращы истинны Церкви Святыя

⁴²⁾ Изъ письма къ Деценцію, епископу г. Eugubium (нынѣшній — Gubbio). Migne, lat. 20, col. 555—556. Mabillon, цит. изд., LXXXI—LXXXII.

⁴³⁾ S. Durandus († 1295). Mabillon, XCI.

⁴⁴⁾ Lib. III, cap. 58, p. 342—343.

⁴⁵⁾ Цит. соч., стр. 28—29.

православныя ⁴⁶⁾». При разборѣ критики Саковича на православный чинъ преждеосвященной службы «Камень», къ удивленію, молчаливо соглашается съ противникомъ въ главномъ пунктѣ—о св. чашѣ и дѣлаетъ любопытнѣйшее признаніе: «Въ преждеосвященной литургіи погрѣшеніе въ глаголаніи словъ Святѣйшихъ Таинъ (и инымъ литургіямъ съвершеннымъ приличныхъ), когда съ потыря священникъ вино въ кровь Господню неосвященно вѣкушаетъ, воспоминаеши на страницѣ 28: яко въ новомъ служебникѣ суть положена: уже сіе пастыріе наши усмотрѣвши исправивша, таможе сыновнѣ листы нѣкія препечатавшѣ. О чесомъ ты аще и добрѣ вѣси, обаче Каиновымъ сердцемъ, да въ смятеніе народъ россійстїи поощриши, неключно баснословиши ⁴⁷⁾». Впрочемъ, въ данномъ случаѣ Могила поступалъ послѣдовательно: въ изданномъ раньше (1639 г.) имъ служебникѣ онъ далъ разъясненіе чисто въ католическомъ духѣ, что евхаристія освящается Христовыми словами, согласовать съ такимъ взглядомъ древнее вѣрованіе объ освященіи св. Крови посредствомъ соединенія со св. Тѣломъ затруднительно. Экземпляры южно-русскихъ, и, въ частности, могилинскихъ, изданій служебника съ исправленными или перепечатанными листами устава причащенія на преждеосвященной литургіи, повидимому, встрѣчаются рѣдко, поэтому судить, въ какомъ видѣ сдѣлано было тамъ указываемое «Камнемъ» исправленіе, трудно: быть можетъ, даже, въ настоящемъ случаѣ П. Могила, какъ это замѣчается и въ другихъ его возраженіяхъ Саковичу ⁴⁸⁾, выдаетъ за совершившійся фактъ лишь свое намѣреніе исправить критикуемое Саковичемъ мѣсто служебника. Замѣчательно, что въ 1653 г., въ Кіевѣ, при архимандритѣ лаврскомъ Іосифѣ Тризнѣ, было выпущено 4-ое изданіе правленнаго кіевскаго служебника, представляющее собою точную перепечатку могилинскаго изданія 1639 г. безъ всякихъ исправленій въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. Подобныя же перепечатки безъ измѣненій произведены были въ 1681 и 1692 гг. во Львовѣ. Но выпущенный въ 1646 г. знаменитый «Евхологій» или

⁴⁶⁾ На польскомъ языкѣ. Славянскій переводъ по рукописи И. П. Б. Q. I. № 253.

⁴⁷⁾ Л. 181.

⁴⁸⁾ Крыжановскій, О требникѣ П. Могила (Собр. сочиненій, I, 1590, стр. 102—103).

требникъ П. Могилы въ числѣ статей трактата «О пресвятой и предивной тайнѣ Тѣла и Крве Г. Б. и Спаса нашего І. Христа ⁴⁹⁾» содержитъ и главу: «О пѣкнхъ исправленіяхъ въ служеніи Преждесвященныя Службы ⁵⁰⁾». Киевская статья отличается отъ московскаго «Изъявленія» меньшимъ объемомъ, бѣльшей суровостью сужденія, значительной рѣзкостью, даже, можно сказать, дерзостью выраженій и недостаточною послѣдовательностью въ своихъ предписаніяхъ. Евхологія Могилы называетъ содержимое потира на преждеосвященной литургіи простымъ виномъ не только на проскомидіи или на великомъ входѣ, но и послѣ вложенія туда частицы св. Тѣла. Любопытно, что Могила, въ отличіе отъ московскаго «Изъявленія», не отмѣняетъ обычныхъ словъ при исполненіи св. чаши и при вливаніи въ нее теплоты, равнымъ образомъ онъ позволяетъ еще діакону вкушать отъ чаши тотчасъ же по причащеніи отъ свв. Тайнъ: «Егда же отъ чаши піеши или Діакону подаваеши», заключаетъ онъ свои наставленія, «ничтоже глаголи, ибо тамо простое есть Вино, а не Владычняя Кровь, точію церемоніалнаго ради обходу, употребляемо бываетъ, вмѣсто полосканія устъ». Полемика Могилы съ Саковичемъ, трактатъ «О тайнѣ», передѣланный иногда съ дословнымъ переводомъ изъ наставленія «О недостаткахъ, случающихся при совершеніи мессы», помѣщеннаго въ извѣстномъ изданіи римскаго Миссала папы Пія V, сдѣланномъ на основаніи постановленія Тридентскаго собора ⁵¹⁾, наконецъ, все содер-

⁴⁹⁾ Стр. 217.

⁵⁰⁾ Стр. 253.

⁵¹⁾ Напримѣръ:

Евхологія П. Могилы (стр. 243).

О недостаткахъ и случаяхъ быти могущихъ отъ части формы сіесть совершенія.

Недостатки и случаи отъ части формы приключитися могутъ сія: аще что неостанеть отъ словесъ тѣхъ, имже освященіе содѣлывается и совершается. Слова же совершенія освященія Тайны Тѣла Господня суть сія: *Пріимѣте... Пійте...* Аще убо Іеревъ сія слова умалитъ, сіесть не вся совершенія изречеть, но точію часть отъ нихъ ибкую и Тайну не съвершитъ, и

Missale Romanum, — Venetiis, 1626.

De defectione formae. V.

Defectus ex parte formae possunt contingere, si aliquid desit ex iis, quae ad integritatem verborum in ipsa consecratione requiruntur: Verba autem consecrationis, quae sunt forma huius Sacramenti, sunt haec: *Hic est enim corpus...* Et: *Hic est enim calix...* Si quis autem aliquid diminuerit, vel immutaret de forma consecrationis Corporis et Sanguinis, et in ipsa verborum immutatione verba idem non

жаніе требника П. Могилы съ искалѣченными по католической догматикѣ, или же прямо заимствованными изъ латинскихъ источниковъ, чинами и статьями ⁵²⁾, дѣлають совершенно яснымъ, какимъ духомъ навѣяна была статья «О нѣкихъ исправленіяхъ въ служеніи Пржедсвященныя Службы». Во второй половинѣ XVII в., благодаря духовному и политическому сближенію Южной Руси съ Московскимъ государствомъ, южно-русское богослуженіе оказало весьма значительное воздѣйствіе на справу богослужебныхъ книгъ въ Москвѣ. Однимъ изъ побужденій, заставившихъ патріарха Никона начать свое книжное исправленіе, было, между прочимъ, вліяніе знаменитаго кievскаго ученаго Елифанія Славинецкаго ⁵³⁾, подготовившаго главнаго московскаго справщика второй половины XVII в., монаха Евѣимія. Южно-русскія, и въ частности, кievскія, правленныя изданія берутся на Москвѣ въ качествѣ пособій и даже прямо источниковъ для славянскаго текста. Наряду съ правленнымъ славянскимъ текстомъ изъ южно-русскихъ книгъ проскальзывали и переносились въ московскія изданія и мѣстныя особенности южнорусскаго богослуженія, образовавшіяся въ немъ подѣ вліяніемъ латинства. Въ числѣ

самъ смертно съгрѣшить. Такжеже аще иная бы словеса смѣсилъ съ Господними словесы, въ еже знаменаніе ихъ размѣсити, еже немощи познати ихъ свойственное знаменаніе, и Тайну не съвершитъ, и самъ смертно съгрѣшить, аще же иереу дерзнуть бы къ Господнимъ словесемъ ничто отъ себе приложити, словеса Господня не премѣняя, ниже умаляя, Тайну убо съвершитъ, самъ же смертно съгрѣшитъ“.

И проч. Многія статьи трактата „De defectibus“ чрезъ требникъ П. Могилы перешли и въ наше „Учительное извѣстіе“ (особенно въ отдѣлахъ— „О случаяхъ, въ служеніи литургіи приключитися могущихъ въ вещехъ“ и проч.).

⁵²⁾ Крыжановскій, цит. соч.; А. Хойнацкій, Западнорусская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ, 1871, 15—18.

⁵³⁾ По словамъ Елифаніева ученика Евѣимія, „патріархъ Никонъ вача съ Греческихъ правити книги Славенскія по... мудрѣйшаго іеромоваха Елифанія разсмотрѣнью и возвѣщенію, яко книга Литургіарій премного не согласоваше въ самомъ Священнодѣйствіи съ Греческимъ Святныи Литургіи“. Митроп. Евгеній, Словарь историч. о. писател. духовн. чина I, 1827, стр. 178.

significarent, non conficeret Sacramentum. Si vero aliquid adderet, quod significationem non mutaret, conficeret quidem, sed gravissime peccaret.

такихъ заимствованій оказалась, между прочимъ, и новая кievская практика въ совершеиіи литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. На Москвѣ она въ первый разъ проведена была въ «Чинovníкѣ архіерейскаго священнослуженія», разсмотрѣнномъ и одобренномъ на соборѣ русскихъ святителей 1675 г. подъ предсѣдательствомъ патріарха Іоакима, хотя изъ печати названная книга вышла нѣсколько позднѣе служебника 1676 г.⁵⁴⁾ На поляхъ бѣловаго списка «Чинovníка», скрѣпленнаго подписями участниковъ собора, противъ описанія великаго входа и причащенія священнослужителей на преждеосвященной литургіи стоятъ помѣтки: «Справитъ и в служебникахъ», «Чинъ причащенія написать въ служебникахъ⁵⁵⁾». Редакторомъ «Чинovníка» былъ извѣстный московскій справщикъ второй полов. XVII в., монахъ Чудова монастыря, Евѡимій⁵⁶⁾. Обнаруживающаяся въ «Чинovníкѣ» тенденція, или, скорѣе, окраска, а отчасти выборъ пособій, привлеченныхъ для составленія этой книги, заставляютъ думать, что надъ редактированіемъ «Чинovníка» Евѡимій работалъ не единолично, или, по крайней мѣрѣ, не безъ руководства и внушеній. Въ основу «Чинovníка», какъ это указывается и въ его предисловіи, былъ положенъ уставъ патріаршаго служенія литургіи, изложенный въ 1653 г. константинопольскимъ патріархомъ Аѡнасіемъ Пателаромъ для патріарха Никона и одобренный на соборѣ 1667 г. патріархами Паисіемъ александрійскимъ и Макаріемъ антiохійскимъ: въ «Чинovníкѣ», по словамъ того же предисловія, «яже» въ Аѡнасіевомъ уставѣ «обрѣтошася нѣкая неудоборазумная, и сказашася нынѣ яснѣе, яже же малословна быша въ Чинѣхъ Священнослуженія, принаполнишася, или яже неслична быша со иными Отець Писаньми,

⁵⁴⁾ Служебникъ 1676 г. имѣлъ два выхода—14 августа и 1 октября, «Чинovníкъ» вышелъ въ 1677, но началъ печататься въ 1675 г. (Дѣла Архива Моск. Синод. Типогр. №№ 70, 72 и 75).

⁵⁵⁾ Рукоп. Библ. Моск. Синод. Типогр. № 209, лл. 67 и 69 об.

⁵⁶⁾ Противникъ Евѡимія въ хлѣбопоклонническихъ спорахъ и защитникъ Сильвестра Медвѣдева, И. Монастырскій (игуменъ кievскаго Кирилловскаго м.) сообщаетъ, что «старецъ Евѡимій сочинилъ книгу чинovníкѣ архіерейскаго священнослуженія въ лѣто 7183, и въ ономъ чинovníкѣ коликая измѣненія содѣла» (Г. Мирковичъ, О времени пресуществленія Св. Даровъ, 1886, стр. 79, прим.). Въ собраніи рукописей библіотеки Моск. Синод. Типографіи сохранились бѣловой и черновые (№№ 209 и 206) списки «Чинovníка», правленные и отчасти писанные рукою Евѡимія.

присправишася ⁵⁷⁾). Въ числѣ пособій, служившихъ для редакцірованія и справы «Чиновника», былъ служебникъ кievской печати, о чемъ свидѣлствуютъ помѣтки въ черновомъ спискѣ «Чиновника»: «списать съ Киевскаго» или «служебникъ кievскій ⁵⁸⁾». Эти помѣтки, нужно думать, имѣютъ въ виду служебникъ могилинскаго изданія 1639 г., съ которымъ московскій «Чиновникъ» весьма близко сходится и по своей латинской точкѣ зрѣнія на время предложенія свв. Даровъ. Въ печатномъ «Чиновникѣ» латинское мнѣніе выражено не особенно выпукло — въ видѣ предписаній: архіерею предъ возгласами — «Пріимите, ядите» и «Пійте» снимать шапку и налагать омофоръ, а хору творить по названныхъ возгласахъ поклоны. Въ оригиналѣ Аѳанасія облаченіе омофора и отложеніе митры полагается уже послѣ указанныхъ возгласовъ и непосредственно предъ призываніемъ Св. Духа, а о поклонахъ совершенно умалчивается ⁵⁹⁾. Въ одномъ изъ черновыхъ списковъ «Чиновника» указанное воззрѣніе предполагалось провести совершенно открыто и прямо въ видѣ перепечатки уставныхъ примѣчаній къ вышеозначеннымъ возгласамъ изъ могилинскаго служебника, излагающихъ чисто латинское ученіе о моментѣ освященія свв. Даровъ ⁶⁰⁾. Несмотря на прикро-

⁵⁷⁾ Митроп. Евгеній, Исторія російск. іерарх. I, 1, 1827, стр. 580.

⁵⁸⁾ А. Дмитриевскій, Отзывъ о сочиненіи М. И. Орлова — „Литургія св. Василія В.“, 1911, стр. 185.

⁵⁹⁾ Дѣянія Московск. соб. 1666 и 1667 г., 1905, л. 56 3-го счета.

⁶⁰⁾ Въ первоначальномъ спискѣ „Чиновника“ (рукоп. библ. Моск. Синод. Типогр. № 206, л. 109) на возгласахъ „Пріимите“ и „Пійте“ указываются лишь отложеніе митры, облаченіе омофора и поклоны, а на полѣ стоитъ примѣчаніе: „Глаголати согласно за едино слово с патріархомъ всѣмъ служащимъ и прежде патріарха неспредваряти и послѣ не глаголати“ (ср. требникъ П. Могилы, I кн., стр. 244); лл. 134 об.—135). Во второй редакціи „Чиновника“ (цит. рукопись, л. 67) все это мѣсто перечеркнуто и при немъ вшиты 3 небольшихъ лоскутка бумаги. Первый изъ нихъ содержитъ примѣчаніе къ возгласу — „Пріимите“: „патріархъ же глаголетъ, показуя хлѣбъ, возвышаетъ глаголю Приимите“ — и слѣдуетъ болѣе пространное изложеніе приведеннаго выше замѣчанія служащимъ объ одновременномъ произнесеніи съ патріархомъ Христовыхъ словъ. На второмъ и третьемъ лоскуткахъ выписаны слѣдующія предписанія изъ служебника П. Могилы: „Абѣ патріархъ преклонивъ же главу съ умиленіемъ, и всякимъ вниманіемъ помышляя еже претворитися св. хлѣбу въ Тѣло Распятаго Христа Бога нашего, прилагая къ сему и свое произволеніе, и воздвигъ десницу свою, сложивъ персты аки благословити и зря на св. хлѣбъ, показуеть надъ нимъ“; (3-й ло-

венный характер замѣчаній печатнаго «Чиновника» о поклонахъ, для современниковъ и лицъ, жившихъ близко ко времени перваго выхода «Чиновника», какъ, напримѣръ, для св. Димитрія Ростовскаго ⁶¹⁾, догматическій смыслъ ихъ былъ ясенъ и безспоренъ. Справщикъ Евѳимій былъ ученикомъ Епифанія Славинецкаго, державшагося строго восточнаго мнѣнія о времени преложения свв. Даровъ и довольно рѣзко отзывавшагося о латинствующихъ кievскихъ богословахъ могилинской формации ⁶²⁾. Позднѣе въ хлѣбопоклонническихъ спорахъ Евѳимій, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ главныхъ поборниковъ православнаго ученія. Эти факты не согласуются съ налетомъ хлѣбопоклонническаго возрѣнія въ редактированномъ имъ «Чиновникѣ». Уставъ преждеосвященной службы въ этой книгѣ переработанъ изъ ея же чина полной литургии ⁶³⁾ съ

с к у т о к ъ) „Сему же глаголему Патріархъ со служащими низко поклоняется Божественному Христову Тѣлу единости. Архидіаконъ же преклоняетъ и той свою главу, держа и орарій тремя персты десныя руки и показываетъ патріарху св. дискосъ. Патріархъ же тайно глаголетъ: „Подобіи и чашу по вечери, глаголя“: Паки преклонивъ главу съ умилениемъ—и слѣдуютъ аналогичное вышеприведенному замѣчаніе о возгласѣ „Шйте“, а также предписаніе о поклонѣ послѣ него: „низко поклонився единости божественнымъ тайнамъ главу преклонъ глаголетъ“: „Поминающе“ и проч. (л. 92 и 94; исправленія сдѣланы почерками Евѳимія и справщика Захарія Аванасьева и не вездѣ согласованно; ср. служебникъ П. Могилы 1639 г., стр. 314—316). Третій списокъ „Чиновника“ (цит. рук., л. 18) стоитъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ весьма близко къ печатному его тексту (л. 51 об.): въ немъ нѣтъ лишь повелѣнія со служащимъ провозносить единогласно съ патріархомъ кромѣ Христовыхъ словъ также—„И сотвори убо“ и проч.

⁶¹⁾ См. его „Разсужденіе о пресуществленіи Св. Евхаристіи“. Г. Мирковичъ, цит. соч., прилож., IV—V.

⁶²⁾ По сообщенію Евѳимія, въ 1673 г., въ бесѣдѣ съ С. Полоцкимъ о времени преложения свв. Даровъ, Епифаній, между прочимъ, говорилъ: „Наши кievляне училися и учатся точию полатинѣ и чтутъ книги токмо латинскія, и оттуду такъ мудрствуютъ, а гречески не училися и книгъ греческихъ не чтутъ, и того ради о семъ истинны не вѣдаютъ и велми въ семъ погрѣшили; зане сіе (кievское мнѣніе объ указанномъ предметѣ) есть ересь латинская. „Остенъ“, 1866, стр. 73; Мирковичъ, цит. соч., 66—67.

⁶³⁾ Не только одно сходство, но даже и буквальное совпаденіе въ текстѣ устава обоихъ литургійныхъ чиновъ можно наблюдать и въ новѣйшихъ наданіяхъ „Чиновника“. Въ бѣловомъ его спискѣ (Тилогр. б. № 209), переписчикъ, списывая для преждеосв. литургии уставъ в. входа изъ литургии Златоуста оставилъ, было, нести дискосъ архидіакона (вмѣсто архимадрита): „и исходитъ Архидіаконъ съвѣрною дверію по-

дополненіями и разъясненіями касательно великаго входа и причащенія, несомнѣнно, по требнику П. Могилы: въ греческихъ источникахъ подобныхъ разъясненій не встрѣчается, а древне-русскіе святители въ данныхъ случаяхъ, нужно полагать, слѣдовали предписаніямъ современныхъ имъ іерейскихъ служебниковъ; по крайней мѣрѣ, дошедшіе до насъ западно- и южно-русскіе архіерейскіе служебники XVI—XVII вв., въ значительной мѣрѣ еще сохраняющіе древне-русскій порядокъ архіерейской службы, предписываютъ творить великій входъ за литургіей преждеосвященныхъ Даровъ просто «по обычаю», а причащаться свв. Таинъ «по послѣдованію службы Златоустаго ⁶⁴». Въ связи съ редактированіемъ «Чиновника» заслуживаетъ вниманія и другой литературный трудъ монаха Евѣимія. По повелѣнію патріарха Іоакима ⁶⁵) имъ составлено было руководство для священнослужителей въ совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ (евхаристіи, покаянія) и требъ (посѣщенія больныхъ, напутствованія умирающихъ, погребенія усопшихъ и поминовенія ихъ), получившее въ первоначальной версіи заглавіе: «Ученіе іереемъ чиннаго служенія божественной літургіи, и иныхъ нуждныхъ случаевъ, вѣдѣніе зѣло потребное», перемѣненное потомъ Евѣиміемъ на иное: «Воумленіе отъ архіереа чинному служенію» и пр. ⁶⁶). Первая его часть, объ евхаристіи, потомъ была переделана тѣмъ же Евѣиміемъ въ т. н. «Учительное извѣстіе». Къ сожалѣнію, неизвѣстно время составленія «Ученія». Источниками его, едва ли также не по указанію патріарха Іоакима ⁶⁷), Евѣимію служили книги «кіевскія и бѣлорусскія», а особенно между ними требникъ П. Могилы ⁶⁸). Изъ послѣдняго Евѣиміемъ взяты были, между прочимъ, чисто латинскія послѣдованія— посѣщенія больного, напутствованія умирающаго, нѣсколько

слѣдующимъ ему двумъ діакономъ (л. 67)⁶⁹, какъ это дѣйствительно и читается въ томъ же «Чиновникѣ» въ Златоустовой литургіи.

⁶⁴) Архіерейскіе служебники И. Акад. Наукъ № 21. 4. 13 — XVI в. и М. Синод. В. (Лаваря Барановича) № 271—1665 г.

⁶⁵) Горскій и Невоструевъ, Описаніе рук. М. Синод. В. II, 3, 1862, стр. 451—452.

⁶⁶) Рукон. М. Синод. В. №№ 567, 683 и 433.

⁶⁷) «И тако по повелѣнію его (Іоакима), елико возможно бѣ, собрася сіе воумленіе отъ книгъ кіевскихъ, и бѣлорусскихъ, и иныхъ» говорится въ предисловіи «Воумленія». Горскій и Невоструевъ, цит. изд., 452.

⁶⁸) Тамъ же, 454—456.

передѣланный трактатъ о тайнѣ евхаристіи ⁶⁹⁾, а съ нимъ вмѣстѣ и статья «О нѣкихъ исправленіихъ въ служеніи преждесвященныя литургіи», составившая 10-ю главу «Воумленія»,—московскій редакторъ лишь сгладилъ въ ней крайнія мысли и рѣзкія выраженія ⁷⁰⁾. Въ московскомъ изданіи служебника 1676 г. отъ кievской статьи оставлено было почти одно лишь заглавіе: большая часть текста московскаго «Изъявленія» была взята изъ «Чиновника архіерейскаго священнослуженія».

Проводимый «Изъявленіемъ» взглядъ на св. чашу въ преждеосвященной литургіи распространился за предѣлы среды, принявшей правленія московскія изданія богослужебныхъ книгъ второй половины XVII в.: онъ усвоенъ нашими единоверцами, но нѣкоторые ихъ священники, по слухамъ, слѣдуя строго предписаніямъ старопечатныхъ служебниковъ, совершая преждеосвященную службу безъ діакона, испиваютъ отъ чаши, подобно грекамъ, тотчасъ же по причащеніи. Старообрядцы австрійскаго согласія, по словамъ ихъ членовъ, въ совершеніи великаго входа и причащенія на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ въ точности соблюдаютъ указанія старопечатныхъ служебниковъ, т. е., признаютъ содержимое св. чаши св. Кровію. Но, по сообщеніямъ тѣхъ же лицъ, нѣкоторые представители бѣлокриницкаго священства, едва ли не безъ вліянія православной практики, обычныя слова на исполненіе потира и на благословеніе теплоты замѣняютъ молитвой—«Молитвами святыхъ отецъ нашихъ». По свѣдѣніямъ, идущимъ отъ православныхъ лицъ, близко знакомыхъ со старообрядчествомъ, въ

⁶⁹⁾ Въ собраніи рукописей Чудова монастыря есть списокъ этого трактата (въ оригинальной редакціи) съ помѣткой, кажется, рукою Евсемя—«Новотворная книга» № 81/283.

⁷⁰⁾ Въ первоначальной редакціи «Воумленія» (р.к. № 567, лл. 45—55 об.) произведена была лишь замѣна могилевскаго выраженія—«церемоніальнаго ради обходу» словами: «точію чина ради». Затѣмъ уже другою рукою вычеркнуты были названія вина «простымъ, не священнымъ», а также вся приведенная выше рѣзкая мотивировка порядка причащенія отъ чаши—«ибо тамо простое есть Вино» и проч. Въ р.к. №№ 683 и 434 (лл. 203—204; 74 и об.), содержащихъ дальнѣйшую переработку «Воумленія», въ исправленномъ текстѣ сдѣланы еще нѣкоторыя замѣненія: наиболѣе крупное изъ нихъ—внесеніе иной формулы при преподаваніи св. Тайнъ, читающейся въ московскомъ «Изъявленіи», вмѣсто могилевской: «Честнаго и Пресвятаго Тѣла и Крве... причащающа азъ недостойный рабъ Божій» и пр.

нѣкоторыхъ мѣстахъ въ австрійщинѣ преждеосвященная служба совершается такъ же, какъ и у насъ. Характерно, что старинныя раскольничьи обличенія правленнхъ книгъ не упрекаютъ Православной Церкви за «Изъявленіе» ⁷¹⁾).

Собранныя выше справки, думается, едва ли позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что «Изъявленіе о нѣкихъ исправленіихъ въ служеніи преждеосвященныя літургіи», рассматриваемое съ историко-литургической точки зрѣнія, въ нашемъ богослужебномъ уставѣ есть пришлый, или вѣриѣе, привносный, и—во всякомъ случаѣ—сторонній элементъ. Наряду съ извѣстными предписаніями «Чиновника архіерейскаго священнослуженія» о возгласахъ «Пріимите, ядите» и «Пійте», а также съ повелѣніемъ нашего устава открывать главы «на словеса Христова (гл. 29)» и нѣкоторыми другими вещами, оно является частью инославнаго осадка, принесеннаго на Москву во второй половинѣ XVII в. волной южно-русскихъ правленнхъ богослужебныхъ книгъ. Не смотря на то, что Русская церковь весьма скоро послѣ возникновенія на Москвѣ «хлѣбопоклонническихъ» споровъ осудила не только эту «ересь», но даже и нѣкоторыя изъ порожденныхъ послѣдней богослужебныхъ особенностей (поклоны и откровеніе главъ «на словеса Христова» ⁷²⁾), онѣ все-таки продолжаютъ и перепечатываться въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ и держаться въ практикѣ, каковая непослѣдовательность издавна отмѣчается даже раскольниками ⁷³⁾. «Изъявленіе», находящееся съ хлѣбопоклонническимъ мнѣніемъ больше въ хронологической, чѣмъ во внутренней, связи, конечно, стоитъ въ нашемъ богослужебномъ уставѣ тверже. Кромѣ того положеніе его значительно укрѣпляется еще и тѣмъ, что у православныхъ догматистовъ и теоретиковъ-литургистовъ нѣтъ раз-

⁷¹⁾ См. „Поморскіе Отвѣты“, отв. 50, ст. 26 (изд. Мануиловск. Никольск. монаст., 1884, 195); „Отвѣты Александра діакона“, 1906, 105—106, отв. 4, ст. 71—74; „Статія инока Никодима“, 1911, 179, ст. 4, показ. 19.

⁷²⁾ См. книгу „Остенъ“, особенно—отд. VIII: „О поклоненіи на литургіи Тѣлу и Крови Господни“ (изд. 1856, 150), особенно вопросъ и отвѣтъ № 6, гдѣ, между прочимъ, говорится: „Св. Церковь сего благоговѣнія еже открыватися и покланятися во время повѣствованія Господнихъ словесъ, не хочетъ отнюдь сыновомъ своимъ; зане въ ономъ есть различіе веліе между восточною церковію и западною: чрезъ сіе бо и чрезъ иныя различныя новости западная церковь отодрися отъ восточныя церкви“ (162).

⁷³⁾ См. „Отвѣты Александра діакона“, отв. 4, ст. 66—68, стр. 103—104.

рабочаго ученія и цѣлостнаго, выдержаннаго и послѣдовательно проведеннаго взгляда на характеръ освященія, которое дается соединеніемъ съ Тѣломъ и Кровію Господними. Въ то время, какъ, по древнему церковному вѣрованію, на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ соединяемое съ частию св. Хлѣба вино прелагается въ Кровь Христову, по мнѣнію литургистовъ, влагаемая на полной литургіи въ Кровь Господню частица изъ просфоръ за святыхъ и христіанъ только освящается, такъ же просто лишь освящается вино, въ которое полагается частица свв. Таинъ для причащенія больного. Наше «Изъявленіе» даетъ возможность избѣжать такой несогласованности. Но эта логическая выгода, доставляемая «Изъявленіемъ», отнюдь не закрываетъ уязвимыхъ его сторонъ, именно, что оно выражаетъ собою сравнительно позднее мнѣніе Русской церкви, которое въ Православной Церкви даже и въ настоящее время еще не получило вполнѣ всеобщаго признанія, а только вызвало разногласіе въ богослужебной практикѣ.

**Электронное издание
подготовлено Отделом
религиозного образования и
катехизации Ижевской и
Удмуртской епархии
www.izhoroi.k.ortox.ru**

Тип. им. Котлякова. Т — 7 500 000. 1984 г. ЛП-087-01-589.
Цена 0 р. за 1000 шт.

Извлечено изъ журнала «Христіанское Чтеніе» 1915

Типографія М. Меркушева. Петроградъ, Невскій просп., 8.